

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ22-237

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

28 апреля 2022 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Кошлак Тамары Васильевны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 7 февраля 2022 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Тамары Васильевны по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 7 февраля 2022 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Тамары Васильевны по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – решение).

Кошлак Т.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением об отмене указанного решения, считая его незаконным и необоснованным, принятым с нарушением процедуры рассмотрения представления и её права на непосредственное участие в заседании Коллегии с приведением доводов, обосновывающих её позицию по существу представления, поскольку её ходатайство об отложении рассмотрения

представления по причине нахождения на стационарном лечении было оставлено без удовлетворения, что нарушило её права на защиту, представление доказательств и возражений по рассматриваемому вопросу. Полагает, что ВККС РФ отнеслась к принятию решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении её формально, по существу, ограничившись констатацией того, что уголовное преследование Кошлак Т.В. не является преследованием за позицию, занимаемую ею при осуществлении правосудия, а также не связано с её профессиональной деятельностью. Сведения о её причастности к совершению преступления сделаны на основании не проверенной надлежащим образом информации, материалы процессуальной проверки содержат противоречивые данные.

Как указывает административный истец, при осуществлении проверки в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допущено существенное нарушение законодательства, обеспечивающего неприкосновенный статус судьи, поскольку разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении Кошлак Т.В. по факту ненадлежащего исполнения должностных обязанностей в установленном законом порядке получено не было. Считает, что ВККС РФ не соблюдена надлежащая процедура исследования наличия основания для возбуждения уголовного дела, осталась без внимания процедура получения материалов названной выше проверки, нарушены положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Кошлак Т.В.

Заинтересованное лицо Председатель Следственного комитета Российской Федерации в письменном отзыве выразил несогласие с доводами административного искового заявления.

В судебном заседании административный истец Кошлак Т.В. и её представитель адвокат Дворцов Е.В., участвовавшие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи, поддержали заявленное требование.

Представитель ВККС РФ Мурзина Т.Е. возражала против удовлетворения административного искового заявления.

Представитель заинтересованного лица Председателя Следственного комитета Российской Федерации Тенькова Е.В., участвовавшая в судебном заседании посредством веб-конференции, возражала против удовлетворения административного иска.

Выслушав объяснения административного истца Кошлак Т.В. и её представителя адвоката Дворцова Е.В., возражения представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Мурзиной Т.Е. и представителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Теньковой Е.В., исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448 во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи районного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-976/22, Кошлак Т.В., [] г.р., постановлениями Законодательного собрания Новосибирской области от 25 ноября 2010 г. № 43 и от 30 октября 2013 г. № 168 назначалась на должность мирового судьи судебного участка Убинского (в дальнейшем 1-го судебного участка Барабинского) судебного района Новосибирской области. Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2015 г. № 411 «О назначении судей федеральных судов и о представителях Президента Российской Федерации в квалификационной коллегии судей Курганской области» Кошлак Т.В. назначена председателем Купинского районного суда Новосибирской области. Приказом и.о. начальника Управления Судебного департамента в Новосибирской области от 22 мая 2018 г. № 316 л/с судья Кошлак Т.В. 14 июня 2018 г. отчислена из штата председателя Купинского районного суда Новосибирской области в связи с её письменным заявлением об отставке в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в настоящее время пребывает в отставке.

25 января 2022 г. в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Т.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В представлении, основанном на материалах проверки в трёх томах, проведённой следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, указано, в частности, что в период с 27 июля 2013 г. по 2 августа 2013 г. судья в отставке Л [] желая изобличить лиц, похитивших её собаку, обратилась к своей знакомой мировому судье 1-го судебного участка Барабинского судебного района Новосибирской области Кошлак Т.В. с просьбой подписать изготовленный ею судебный запрос на получение информации о владельце (фамилии, имени, отчестве и адресе) абонентского номера, а также детализации телефонных соединений другого абонентского номера мобильной связи, используемого Ш []

В период с 27 июля 2013 г. по 2 августа 2013 г. (точное место и время следствием не установлены) Кошлак Т.В., не имея в производстве судебных дел, дающих основание на получение указанной информации, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров, в нарушение требований Конституции Российской Федерации, Федеральных законов от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Указа Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» подписала судебный запрос на предоставление оператором связи ОАО «Мобильные ТелеСистемы» («МТС») вышеуказанных сведений, передала его секретарю судебного участка, которая зарегистрировала этот запрос в журнале учёта исходящей корреспонденции и направила его почтовым отправлением в ОАО «МТС».

9 сентября 2013 г. Л [] используя служебное положение, получила лично в ОАО «МТС» в своё распоряжение ответ на указанный запрос, содержащий названные выше сведения и передала их иному лицу, который проанализировал их с целью оказания ей помощи в поиске собаки, чем также нарушила тайну телефонных переговоров граждан.

В представлении отмечается, что в действиях Кошлак Т.В. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации – совершение должностным лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлёкших существенное нарушение прав и законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Т.В., содержатся в показаниях обвиняемой Л [] [] свидетеля Ш [] [] объяснениях П [] [] Б [] [] А [] [] и К [] [] [], заключениях эксперта, протоколах следственных действий, а также иных данных, полученных в результате проведённой процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Т.В. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Т.В., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей от 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась ВККС РФ, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения, нарушении Коллегией процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей, согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предрешает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Кошлак Т.В. в связи с её позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Высшая квалификационная коллегия судей

Российской Федерации не выявила. Согласно исследованным доказательствам, включая объяснения административного истца, подобных обстоятельств не установлено и судом. Следовательно, основания для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Вопреки утверждению административного истца оспариваемое решение основано на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению дела.

Довод административного искового заявления о том, что при решении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи к компетенции Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации отнесена проверка общих установленных законом оснований, таких как наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела и отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, в силу которых уголовное дело не может быть возбуждено, несостоятелен и противоречит действительному содержанию приведённых норм законов.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

В силу названных принципов такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Несостоятельна ссылка на информационное письмо ВККС РФ от 21 июля 2010 г. № ВКК-ИП 389/10 ввиду того, что данное письмо не является нормативным актом и не может свидетельствовать о незаконности решения, принятого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации.

Перечисленные в обоснование представления материалы в виде копий протоколов показаний обвиняемой Л [] свидетеля Ш [] [] объяснений П [] Б [] А [] и К [], заключений эксперта, протоколов следственных действий, как следует из их содержания, изначально получены по результатам рассмотрения поступившего в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области сообщения об обнаружении в действиях мирового судьи 2-го судебного участка судебного района г. Оби Новосибирской области в отставке Л [] признаков совершённого преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, и последующей проверки зарегистрированного сообщения о преступлении (т. 1 материала проверки № 201/1-129пр-2021, л. 10–15).

Приведённые Кошлак Т.В. доводы о её непричастности к совершению преступления, об отсутствии достоверных доказательств, подтверждающих факт совершения ею противоправного деяния, а также о нарушениях, допущенных при проведении в отношении её оперативно-розыскных и следственных мероприятий, указанных в представленных следственным органом материалах, не опровергают выводы Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наличии оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела.

Установление факта совершения судьёй преступного деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках, которые могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путём, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определение от 29 марта 2016 г. № 479-О

и др.). На основании результатов оперативно-розыскной деятельности возможно не только подтвердить, но и поставить под сомнение или опровергнуть сам факт преступления, что имеет существенное значение для разрешения вопроса об уголовном преследовании или отказе от него, а также от применения связанных с ним мер принуждения или ограничений прав личности (определения от 21 мая 2015 г. № 1182-О, № 1183-О и № 1184-О).

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Довод административного истца о нарушении законодательства, обеспечивающего неприкосновенный статус судьи, лишён правовых оснований.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, несменяемость и неприкосновенность, будучи элементами конституционно-правового статуса судьи, не являются его личной привилегией как гражданина, они обеспечивают самостоятельность и независимость судебной власти, служат средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина, и не только не исключают, но, напротив, предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (постановления

от 7 марта 1996 г. № 6-П, от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 28 февраля 2008 г. № 3-П, от 18 октября 2011 г. № 23-П).

Нельзя согласиться с утверждениями административного истца о нарушении её права на участие в заседании Коллегии и представление возражений, замечаний и доказательств в обоснование своей позиции по рассматриваемому вопросу, так как они опровергаются представленными административным ответчиком материалами.

Исходя из положений пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» мотивированное решение квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

В соответствии со статьёй 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» судья, в отношении которого начато производство квалификационной коллегией судей, вправе ознакомиться с имеющимися в квалификационной коллегии судей материалами и представить свои возражения и замечания (пункт 2); о времени и месте проведения заседания квалификационной коллегии судей судья, в отношении которого начато производство, извещается в срок, необходимый для явки на заседание (пункт 3); в случае неявки без уважительной причины на заседание квалификационной коллегии судей судьи, извещённого надлежащим образом о времени и месте проведения заседания, квалификационная коллегия судей рассматривает вопрос в его отсутствие (пункт 4).

Пунктом 5.1 статьи 16 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей предусмотрено, что квалификационные коллегии судей вправе рассмотреть вопрос в отсутствие лица, извещённого о времени и месте заседания квалификационной коллегии судей, если им не представлены сведения о причине неявки, или квалификационная коллегия судей признаёт причину его неявки неуважительной либо такое лицо просило рассмотреть вопрос в его отсутствие.

Как следует из материалов Коллегии № ВКК-976/22, производство по поступившему в квалификационную коллегия судей представлению начато 25 января 2022 г.

27 января 2022 г. по месту жительства Кошлак Т.В. (г. [REDACTED]) направлено извещение Коллегии о поступившем материале с копией представления на 7 листах, содержащее в том числе разъяснение права иметь представителя, ходатайствовать об участии в заседании посредством видеоконференц-связи, на ознакомление с материалами, находящимися в квалификационной коллегии судей, представление возражений и замечаний, которое получено лично Кошлак Т.В., что подтверждается её заявлением от 27 января 2022 г. (материал № ВКК-976/22, л. 12, 17, 18).

3 февраля 2022 г. Кошлак Т.В. и её представитель адвокат Дворцов Е.В. лично ознакомились с копиями материалов проверки в обоснование представления в полном объёме в помещении первого отдела по расследованию

особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации в Омской области, о чём имеется расписка (там же, л. 54).

4 февраля 2022 г. Кошлак Т.В. направила письменное ходатайство с дополнением, в котором просила отказать в удовлетворении представления, а также отложить его рассмотрение в связи с нахождением ею на стационарном лечении (на условиях дневного стационара) и необходимостью сбора дополнительных документов, подтверждающих её непричастность к инкриминируемому деянию (там же, л. 32–35).

Отказывая в удовлетворении ходатайства об отложении заседания, Коллегия учитывала сокращённый срок рассмотрения представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела и отсутствие доказательств, подтверждающих уважительность причины неявки на заседание Коллегии Кошлак Т.В., извещённой о времени и месте проведения заседания. ВККС РФ пришла к выводу о том, что Кошлак Т.В. имела возможность участвовать в заседании Коллегии, ссылки на прохождение планового лечения в дневном стационаре не свидетельствуют об обратном, а также не подтверждают невозможность её участия в заседании ВККС РФ посредством видеоконференц-связи лично или через представителя.

Таким образом, с учётом изложенных обстоятельств рассмотрение ВККС РФ вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Кошлак Т.В. в её отсутствие не нарушает какие-либо установленные законом процедуры.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает таким требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Подлежат отклонению и доводы Кошлак Т.В. о том, что оспариваемое решение нарушило её право на защиту, принцип состязательности и равноправия сторон.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 118, часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации). ВККС РФ не является органом, осуществляющим правосудие, а

содержание принятого решения не ограничивает право Кошлак Т.В. на доступ к суду и судебную защиту, которое ею беспрепятственно реализовано при оспаривании решения ВККС РФ от 7 февраля 2022 г. непосредственно в Верховном Суде Российской Федерации, а её уполномоченный представитель имел возможность представить доказательства и возражения по существу представления.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Кошлак Т.В. права административного истца не нарушены, нарушений процедуры рассмотрения представления и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены решения, Коллегией не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 29 членов Коллегии на заседании присутствовали 25, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 7 февраля 2022 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Кошлак Тамары Васильевны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 7 февраля 2022 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении председателя Купинского районного суда Новосибирской области в отставке Кошлак Тамары Васильевны по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов